

DOCUMENTATION FOR DATA-SETS ON SERVICES - BENCHMARK 1795

Authors: Korchmina E., Markevich A., Khatskevich M.

English Summary (Arkhina A.)

Introduction

Service sector statistics for the late 18th century are fragmentary. Within the framework of the project, we were able to collect some data on trade statistics (number of fairs and trades; volume of trade turnover) and education (number of educational institutions, number of students in them, number of teaching staff). In addition, there are data on the assets of the postal system (length of roads, number of stations, horses, etc. - see the section "Capital assets 1795"), which give some idea on the development of communications at that time.

Sources for trade statistics at the end of the 18th century

The main source of information on trade at the end of the 18th century used for the Electronic Repository are topographic descriptions. These provide not only data on fairs, but also information on auctions and trade conventions, the number of shops and trade turnover for various locations¹. These topographic descriptions of the 1780s-1790s constitute a set of sources compiled according to a single questionnaire. The program, a questionnaire for topographic descriptions, reflected the practical aims of contemporaries concerning the collection of information about material resources.²

Educational statistics at the end of the 18th century.

The project aims to collect the following indicators on the statistics of the educational system at the end of the 18th century:

- A) The number of educational institutions;
- B) The number of students in educational institutions;
- C) Number of teaching staff;
- D) education costs.

Schools. The main sources characterizing the work of public schools are the reports of the Commission on the establishment of schools, as well as reports of the public charity Prikaz. Unfortunately, we were able to find only two reports of the commission on the establishment of schools for 1798 and 1799. These are located in the fund of the Palace Department at the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)³. We gave preference to the report of 1798, considering its closest proximity to the benchmark year 1795.

Garrison schools. A second type of general educational institution are the garrison (soldiers') schools, where soldiers' children studied. They should be considered primary educational institutions. We were unable to locate archival sources that contain aggregate data on the garrison schools. Staff lists

---

¹ The sum of "different" trading turnovers is given as given in the sources. It should be borne in mind that in practice its content may vary and indicate, for example, the declared trading capital of merchants, or the volume of shop trade, the amount of money for the goods brought, etc.

² Rubinshtein N.L. Topographic descriptions of governorships and provinces of the 18th century. - Monuments of the geographical and economic study of Russia / [Topograficheskie opisaniya namestnichestv i gubernij XVIII v. - pamyatniki geograficheskogo i ekonomicheskogo izuchenija Rossii] / Questions of geography. 31, M., 1953. S. 62; Emmausky A.V. Topographic and historical descriptions of the Vyatka governorship in the 80-90s of the 18th century. [Topograficheskie opisaniya namestnichestv i Topograficheskie i istoricheskie opisaniya vyatskogo namestnichestva v 80-90-h godah XVIII gubernij XVIII v. - pamyatniki geograficheskogo i ekonomicheskogo izuchenija Rossii] // Problems of source studies. Issue Vii. M. 1959; Milov L.V. Economic-geographical and statistical descriptions [Ekonomiko-geograficheskie i statisticheskie opisaniya] // Source study of the history of the USSR. Ed. I. D. Kovalchenko. M., 1981; Mironov B.N. Decree. op. S. 28-29.

³ RGADA. F. 1239. Op. 3.H. 80. D. 38104, 38145. Reports of the Commission on the establishment of schools.

contain only approximate data, which testifies to the fact that no systematic data were gathered. This notwithstanding, the staff lists are the only available source of information on the late 18th century garrison schools. This document was part of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire⁴. It contains information on the estimated number of schools in the provinces, the staffing of each garrison school (number of students and teachers) and estimates of the cost of maintaining each school. The preamble to the staff list indicates the real number of students in schools in 1797, but there are no separate data for the provinces. In order to estimate them, we resorted to a special procedure.

The staff list for the garrison schools in 1797 contains information about the number of students required by the standard for each battalion of the garrison. The document lists the cities and fortresses in which the garrisons were located, but there is no information about battalion composition. The data on the battalion composition of the garrisons were taken by us from the decree of the Military Collegium of 1797 "On the naming of garrison regiments according to the ranks of their commanders." Thus, we calculated the number of schools and students in each garrison. Comparing the total number of pupils in all garrison schools as indicated in the staff list with the corresponding aggregate figure from our own calculations reveals a margin of error less than 2%. We calculated the number of teachers and school expenses based on the norms specified in the staff list of garrison schools (1 teacher and 848.95 rubles of expenses per 50 students). The resulting total expenditures for all garrison schools taken together we also compared to the total expenditure in the staff list. This revealed a margin of error of less than 0.2%.

Theological schools and seminaries. Theological schools and seminaries were an important type of secondary educational institutions. It is necessary to distinguish Orthodox, Catholic and Muslim educational institutions. Information about Orthodox schools and seminaries was located in the holdings of the Synod, to which these educational institutions were subordinate.⁵ Synod documents include records of seminaries and schools, compiled by diocese. The bulletins contain information on the number of educational institutions in the diocese, as well as on the number of students and teachers. Information on some Catholic educational institutions were included in the statistics along with other schools and colleges. Unfortunately, as far as we know, there is no information about Muslim educational institutions for the late 18th century.

The absence of summary statements among the documents of the Synod (there are statements only for individual dioceses) makes it difficult to work with this type of source. Using various sources, we managed to find information (including information about the provincial affiliation) on 2 theological academies, 30 seminaries and 20 theological schools, out of a total mentioned in the literature of "around 65 theological educational institutions at the end of the 18th century"⁶.

Noble educational institutions. Closed-type noble educational institutions included cadet corps and noble boarding schools. Special educational institutions included mining, hospital, and other schools. Data on all these educational institutions for the late 18th – early 19th century can be found in the reports of the Commission on the establishment of public schools. In addition, we used the works of M.S. Lalaev and M.T.Belyavsky⁷, who used both archival materials and the staff lists of these educational institutions, published in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire.

Information on all of the above educational institutions (except theological) is also available from the accounts of the public charity Prikaz. These reports contain information about all educational institutions subordinate to the Prikaz, located within one and the same province. On schools, this type of source provides somewhat more detailed information than the Commission's reports on the establishment of schools: the number of male and female students at the beginning and end of the reporting period, the number of students dropping out during the reporting period, the number of teachers, the cost of maintaining public schools. Unfortunately, so far, we have only been able to find such a report on the St.

⁴ Complete Code of Laws of the Russian Empire. First meeting. No. 18159.

⁵ RGIA. F. 796 (Office of the Synod).

⁶ Belyavsky M. T. School in the education system in Russia at the end of the 18th century. [Shkola v sisteme obrazovaniya v Rossii v konce XVIII v.] // Bulletin of Moscow University. P.105-121.

⁷ Lalaev M.S. Historical sketch of military educational institutions [Shkola v sisteme obrazovaniya v Rossii v konce XVIII v.]. SPb., 1880. Beskrovny L.G. Russian army and navy in the 18th century [Russkaya armiya i flot v XVIII v] M., 1958.

Petersburg province. Further identification and work with reports of the public charity Prikaz is an important task that requires significant efforts (due to the scattered reports), which goes beyond the limitations of this project. We only use the report on the St. Petersburg province to collect information about the noble and special educational institutions, which were located almost exclusively in the capital city of the Russian Empire.

In 1795, there was only one university in Russia – Moscow university. Information on expenses associated with it and on the number of teachers was extracted from the archives of the Senate.

Recalculating 1798 administrative boundaries into 1795 boundaries.

The fact that we have to rely on 1798 data on educational institutions confronts us with the additional task of recalculating the administrative-territorial units of the time of Paul I to the administrative-territorial units of 1795. Unfortunately, accounting for all boundary changes at the district level is very laborious is very laborious, and often even impossible. Therefore we only traced to which extent districts came to belong to different provinces between 1795 and 1798. This was facilitated by the fact that the names of counties practically did not change after the reform of Paul I (although there were cases of the abolition of districts by merging them with other districts).

[ПОЛНАЯ РУССКАЯ ВЕРСИЯ]

Пояснительная записка к данным по статистике услуг 1795 г.

Авторы: Корчмина Е., Маркевич А., Хацкевич М.

План.

II. Введение

III. Источники по статистике торговли конца XVIII в.

IV. Статистика образования конца XVIII в.

1. Обзор источников;
2. Методика расчетов показателей по гарнизонным школам.
3. Методика перевода границ губерний 1798 г. в границы 1795 г.

V. Список источников и литературы.

I. Введение.

Статистика сектора услуг для конца XVIII в. фрагментарна. В рамках проекта нам удалось собрать некоторые данные о статистике торговли (число ярмарок и торгов; объемы торговых оборотов) и образования (число учебных заведений, численность учащихся в них, численность преподавательского состава). Кроме того, известны сведения об активах почтового ведомства (длинна дорог, число станций, лошадей и т. д. – см. раздел «национальное богатство 1795 г.»), которые дают некоторое представление о развитости средств связи в этом время.

II. Источники по статистике торговли конца XVIII в.

Вопрос организации и функционирования торговой сети, вопрос форм организации торговли неоднократно привлекали внимание исследователей. Наиболее крупной работой по этой теме на данный момент остается монография Б.Н. Миронова «Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.», вышедшая в 1981 году.⁸ Б.Н. Миронов провел критический анализ имеющихся источников, и мы полагаемся на его результаты.⁹ Однако, мы не используем статистические данные, приведенные Б.Н. Мироновым, так как он приводит их, как правило, по районам (группам губерний), тогда как задачи данного проекта предполагают сбор губернских данных.

Основным источником информации о торговли в конце XVIII в. для Электронного архива являются топографические описания. В них сведения о торговли представлены наиболее полно, в частности представлены не только данные о ярмарках, но и сведения о торгах и съездах, количестве лавок и суммах «разных» торговых оборотов¹⁰.

Топографические описания 1780-1790-х гг. – комплекс источников, составленный по единой анкете. Программа анкета для топографических описаний отразила практические цели современников, связанные со сбором информации о материальных ресурсах.¹¹

⁸ См. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981. Таблица 3, Таблица 8 и т. д.

⁹ В частности, мы пользуемся его классификацией видов торговли. В след за Б. Н. Мироновым под ярмарками мы понимаем периодически устраиваемый съезд торговцев и потребителей в определенном месте и в определенное время. Как правило такие ярмарки были официально утверждены. Торги (торжки) и съезды относятся по классификации Б. Н. Миронова к базарной торговле: «базары происходили в крупных губернских и уездных, заштатных городах, посадах и некоторых наиболее крупных селениях через известные промежутки времени...» Например, 2–3 раза в неделю по определенным дням недели. Они, как правило, были меньше ярмарок как по числу приезжающих, так и по объему торговли (Миронов Б.Н. Указ. Соч. С. 23).

¹⁰ Сумма «разных» торговых оборотов приводится так как дана в источниках. Стоит учитывать, что на практике ее содержание может варьироваться и обозначать, например, заявленный торговый капитал купцов, или объем лавочной торговли, сумму денег за привезенные товары и т. п.

¹¹ Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. - памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. 31, М., 1953. С. 62; Эммаусский

Альтернативными источниками могли бы стать словари М. Д. Чулкова, Ф. А. Полунина, Л. М. Максимовича, но они относятся либо к более раннему периоду (1760 – 1770-м годам)¹², либо основаны на информации из топографических описаний¹³.

III. Статистика образования конца XVIII в.

Цели проекта предполагают сбор следующих показателей по статистике системы образования конца XVIII в.:

- А) Число учебных заведений;
- Б) Численность учащихся в учебных заведениях;
- С) Численность преподавательского состава;
- Д) расходы на образование.

В XVIII в. не существовало единого ведомства, занимавшегося бы всеми учебными заведениями. В силу сословности системы образования образовательные учреждения были подчинены различным государственным институтам. Это создает дополнительные сложности сбора исторической статистики образования в конце XVIII в.

На протяжении XVIII в. были проведены важные мероприятия по созданию в России системы образования. Первые учреждения среднего образования появились в ходе реформ Петра I, позже в 1750-е гг. в Москве был открыт первый университет. В правление Екатерины II число учебных заведений значительно выросло, в первую очередь средних учебных заведений, однако система начального образования оставалась в зачаточном состоянии. В результате к концу XVIII в. в Российской империи существовало множество разнообразных образовательных учреждений, выполняющих образовательные функции. Среди всех существовавших образовательных учреждений можно выделить следующие группы (типология предложена М. Т. Беляевским¹⁴):

- 1) Общеобразовательные школы (главные и малые народные училища, солдатские школы, гимназия Московского университета);
- 2) Закрытые дворянские учебные заведения (корпуса, пансионы, институты благородных девиц);
- 3) Закрытые духовные школы и семинарии;
- 4) Специальные учебные заведения;
- 5) Университеты.

Мы пользовались данной типологией для проверки полноты собранной статистики.

III.1. Обзор источников по статистике образования.

Рассмотрим имеющиеся источники по каждой из выделенных групп учебных заведений.

Общеобразовательные школы. Главные и малые народные училища представляли собой значительную часть средних общеобразовательных учебных заведений. За создание системы училищ на всей территории империи отвечала открытая 1782 г. Комиссия об учреждении училищ. Однако, контроль над училищами, в том числе и их финансированием, был передан на места - приказам общественного призрения.

Таким образом, основными источниками, характеризующими работу народных училищ, служат отчеты Комиссии об учреждении училищ, а также отчеты приказов общественного призыва. К сожалению, нам удалось обнаружить лишь два отчета комиссии об учреждении

А.В. Топографические и исторические описания вятского наместничества в 80-90-х годах XVIII в. // Проблемы источниковедения. Вып. VII. М. 1959; Милов Л.В. Экономико-географические и статистические описания // Источниковедение истории СССР. Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1981; Миронов Б. Н. Указ. соч. С. 28–29.

¹² Чулков М. Д. Словарь учрежденных в России ярмарок. СПб, 1788. Характеристика этого источника см. Миронов Б. Н. Указ. Соч. С. 30–31.

¹³ Полунин Ф. А. Географический лексикон Российского государства, или Словарь. Ч. 1–6. СПБ, 1773.; Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь российского государства или лексикон, описывающий азбучным порядком географически: наместничества... империи российской... императрицы Екатерины Великой. Ч. 1–6. М., 1788–1789.

¹⁴ Беляевский М. Т. Школа в системе образования в России в конце XVIII в. // Вестник Московского университета. С.105-121.

училищ за 1798 и 1799 гг. в фонде Дворцового отдела Российского государственного архива древних актов (РГАДА)¹⁵. Кроме того, в работе М. Т. Беляевского приведены подробные выдержки из отчета 1801 г. Мы пользуемся в первую очередь отчетом 1798 г., как наиболее хронологически близкому к 1795 г. – основному году, за который мы старались собирать региональную статистику конца XVIII в. Отчеты приказов общественного призрения мы обсуждаем ниже.

Сводные отчеты Комиссии об учреждении училищ отражают состояние училищ на большей части территории Российской империи в конце XVIII в. В указанных документах содержатся сведения о количестве главных и малых народных училищ в губерниях (с отдельным выделением некоторых городов), о численности учеников и учителей в данных училищах.

Второй тип общеобразовательных учебных заведений – гарнизонные (солдатские) школы, в которых обучались солдатские дети, которые скорее можно охарактеризовать как учреждения начального образования. Гарнизонные школы были учреждены в 1720-х гг. и формально находились в ведении Военной коллегии. Фактически же школы существовали при полках и гарнизонах. К сожалению, данный тип образовательных учреждений остается практически не исследованным историками. Нам не удалось обнаружить архивные источники, в которых содержались бы сводные данные о гарнизонных школах. Создаваемые при военных подразделениях на местах школы содержались за счет средств самих полков и гарнизонов¹⁶. Неизвестно, осуществлялся ли систематический сбор информации о школах Военной коллегией. То обстоятельство, что в штате гарнизонных школ 1797 г. указывается только приблизительное количество обучающихся на момент составления штата, свидетельствует об отсутствии в распоряжении Военной коллегии точных данных о школах. Штат, таким образом, является единственным известным нам сводным источником о гарнизонных школах конца XVIII в. Документ вошел в состав Полного собрания законов Российской империи¹⁷. В нем содержится информация о предполагаемом числе школ в губерниях, штатная численность каждой гарнизонной школы (число учеников и учителей), а также расчеты расходов на содержание каждой школы. В преамбуле к штату указана реальная численность учащихся в школах в 1797 г., но отсутствуют данные по губерниям. Для того чтобы рассчитать их мы используем специальную процедуру (см. Ниже).

Закрытые духовные школы и семинарии. Важным типом средних учебных заведений являлись духовные школы и семинарии. Следует разделять православные, католические и мусульманские учебные заведения. Информация о православных школах и семинариях отложилась в фондах Синода¹⁸, которому указанные учебные заведения подчинялись. Документы Синода включают в себя ведомости о семинариях и школах, составленные по епархиям. Ведомости содержат информацию о количестве учебных заведений в епархии, числе учеников и учителей. Сведения о некоторых католических учебных заведениях попали в статистику вместе с другими школами и училищами. К сожалению, сведений о мусульманских учебных заведениях за конец XVIII в., насколько нам известно, не имеется. Отсутствие среди документов Синода сводных ведомостей (есть ведомости только по епархиям) затрудняет работу с данным типом источника. Привлекая разные источники, нам удалось найти информацию (включая сведения о губернской принадлежности) о 2 духовных академиях, 30 семинариях и 20 духовных школах, тогда как в литературе приводится цифра «порядка 65 духовных учебных заведений в конце XVIII в.¹⁹

Закрытые дворянские учебные заведения. Дворянские учебные заведения закрытого типа включали в себя шляхетские корпуса и благородные пансионы. Специальные учебные заведения имели в своем составе горные, госпитальные и другие школы. Материалы по всем этим учебным заведениям на конец XVIII в. – начало XIX в. отложились в отчетах Комиссии об учреждении

¹⁵ РГАДА. Ф.1239. Оп. 3. Ч.80. Д. 38104, 38145. Рапорты Комиссии об учреждении училищ.

¹⁶ Данные о гарнизонных школах могли сохраниться на низовом уровне, в документации самих полков, которая рассредоточена по разным фондам Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Выявление и систематизация сведений из этих источников является отдельной исследовательской задачей и выходит за границы данного проекта.

¹⁷ ПСЗ. Собрание первое. № 18159.

¹⁸ РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода).

¹⁹ Беляевский М. Т. Школа в системе образования в России в конце XVIII в. // Вестник Московского университета. С.105-121.

народных училищ²⁰. Кроме того, мы пользовались работами М. С. Лалаева²¹ и М. Т. Беляевского²², использовавших как архивные материалы, так и штаты данных учебных заведений, опубликованные в ПСЗ (Полном собрании законов Российской империи).

Информация обо всех вышеперечисленных учебных заведениях (кроме духовных) имеется также в отчетной документации Приказов общественного призрения. Отчеты (насколько мы можем судить на примере отчета Приказа Санкт-Петербургской губернии²³) содержат информацию обо всех подведомственных Приказам учебных заведениях, находящихся в пределах одной губернии. По училищам данный тип источника сообщает несколько более подробные сведения, чем отчеты Комиссии об учреждении училищ: численность учащихся мужского и женского пола на начало и на конец отчетного периода, число выбывших в течение отчетного периода учащихся, численность учителей, расходы на содержание народных училищ. К сожалению, пока что нам удалось найти только отчет по Санкт-Петербургской губернии. Дальнейшее выявление и работа с отчетами приказов общественного призрения – важная задача, требующая значительных усилий (в силу рассредоточенности отчетов), выходящих за возможности данного проекта. Мы пользуемся лишь отчетом по Санкт-Петербургской губернии для сбора информации о дворянских и специальных учебных заведениях, находившихся почти исключительно в столице Российской империи.

В 1795 г. в России был только один университет – Московский. Сведения о расходах на него и числе преподавателей в нем извлечены из архива Сената.

III. 2. Методика расчетов показателей по гарнизонным школам.

Штаты гарнизонных школ 1797 г. содержат сведения о количестве учеников, положенных по нормативу на каждый батальон гарнизона. В документе перечислены города и крепости, в которых находятся гарнизоны, однако отсутствует информация об их батальонном составе. Данные о батальонном составе гарнизонов взяты нами из указа Военной коллегии 1797 г. «О именовании гарнизонных полков по званиям их командиров»²⁴. Таким образом, нами было подсчитано нормативное количество школ и учеников в каждом гарнизоне. Сопоставление общего числа учеников всех гарнизонных школ, указанного в Штатах, с аналогичным показателем, полученным нами, показало, что погрешность составляет менее 2%. Мы рассчитали количество учителей и расходы на школы, опираясь на нормативы Штата гарнизонных школ (на 50 учеников полагался 1 учитель и 848,95 руб. расходов). Получившиеся итоговые цифры по расходам на все гарнизонные школы также были сопоставлены с общими расходами из Штатов. Погрешность составила менее 0,2 %.

III. 3. Процедура перевода границ губерний 1798 г. в границы 1795 г.

Необходимость прибегнуть к сбору данных о статистике образования за 1798 г. создает дополнительную задачу перевода административно-территориальных единиц Павловского времени в административно-территориальные единицы 1795 г. К сожалению, учет изменения всех границ внутри уездов весьма трудоемок, а зачастую и невозможен, поэтому мы ограничились учетом изменений принадлежности каждого конкретного уезда к той или иной губернии. Для каждого населенного пункта устанавливалось, к какому уезду он относился в павловское время. Затем по Окладной книге 5 ревизии проверялось, к какой губернии данный уезд относился в 1795 г. То обстоятельство, что названия уездов после реформы Павла I практически не менялись (хотя были случаи упразднения отдельных уездов путем слияния их с другими уездами) оправдывает такой подход.

IV. Список использованной литературы и источников:

- 1) Беляевский М. Т. Школа в системе образования в России в конце XVIII в. // Вестник Московского университета. С.105-121.
- 2) Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958.
- 3) Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань, 1881.

²⁰ РГИА. Ф. 730 (Комиссия об учреждении народных училищ).

²¹ Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений. СПб., 1880.

²² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958.

²³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 59267.

²⁴ ПСЗ. Собрание первое. №17720.

- 4) Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений. СПб., 1880.
- 5) Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1899.
- 6) Милов Л.В. Экономико-географические и статистические описания // Источниковедение истории СССР. Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981.
- 7) Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981.
- 8) Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII в. М., 1959.
- 9) Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825.
- 10) РГАДА. Ф.1239. Оп.3. Ч.111. Д.59267. Отчет Санкт-Петербургского приказа общественного призрения.
- 11) РГАДА. Ф.1239. Оп.3. Ч.116. Д. 62848. Донесение о медицинской коллегии и о состоянии госпиталей и школ. 1793 г.
- 12) РГАДА. Ф.1239. Оп.3. Ч.80. Д.38104. Рапорт Комиссии об учреждении училищ. 1798 г.
- 13) Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. - памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. 31, М., 1953.
- 14) Титков Е. П. Образовательная политика Екатерины Великой. М., 1999.
- 15) Эммаусский А.В. Топографические и исторические описания вятского наместничества в 80-90-х годах XVIII в. //Проблемы источниковедения. Вып. VII. М. 1959.

**Приложение № – 1. Принципы «унифицированной» исторической классификации
(Архина А., Маркевич А.).**

Мы использовали четыре уровня классификации.

На первом уровне – Histclass1 – мы, во-первых, выделили отрасли: Образование и Торговля. В данных о торговле мы различали товарооборот, оборотный капитал, а также сколько привозилось товара (на ярмарки и подобные мероприятия) и распродавалось товара. В «образовании» в качестве рублевого индикатора приведены расходы на образование.

На следующем уровне – Histclass2 – мы разделили данные на подотрасли. Это, возможно только для образования, для которого мы разделили на высшее, среднее и низшее.

На третьем уровне – Histclass3 – мы в основном использовали категории, встречающиеся в источниках, например, **Histclass 3 - «в лавках и погребах»** (при Histclass 1 - Торговля, Histclass 2 – товарооборот), или **Histclass 3 - «академия духовная»** (при Histclass 1 - Образование, расходы, Histclass 2 – среднее образование).

На четвертом уровне – Histclass4 – там, где это было возможно мы уточняли категории третьего уровня. Например, для «Гарнизонных школ» (Histclass3) у нас есть данные отдельно об учениках (Histclass4) и учителях (Histclass4), которые мы и использовали.

Ниже приводится полный список значений по каждому направлению. Для всех значений убраны ошибки в правописании. Если значения в оригинальном источнике встречались в женском роде, они переведены в мужской род, им. падеж. То же правило применялось, если одно и тоже значение встречалось в разных падежах или числах. Никакие другие поправки к списку значений не применялись. То есть, например, «школа» и «училище» — это разные категории. Это было сделано с целью сохранить данные максимально близко к тому виду, как они приведены в источниках.

Более подробно классификацию можно найти на сайте rstat.org/ в разделе документации.

Appendix 2 - User license and correct reference to the data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics

The data available from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics are licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License.

This license allows you to share, edit and re-use the data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics for non-commercial purposes, provided that due reference is made to the Electronic Repository of Russian Historical Statistics and derivative products or materials are distributed under the same license.

By downloading and using data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics the user agrees to the terms of this license.

For an overview of the main terms of the license, cf.:

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/>

For the full text of the license, cf.:

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode>

Please, note, that the Electronic Repository of Russian Historical Statistics is not a source publication. The exact source for each figure is listed, but the database in its entirety is a complex product of dedicated research, analysis and interpretation. Therefore, please adhere to the same standards of citation that apply to other products of research like books and articles and refer to the source of your data as listed below:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2021): [Datatype number and name] [benchmark-year].

Example:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2021): Datatype 5.01 – Services output in rubles, benchmark-year 1795.

or, for the documentation to a data-set:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2021): [Title] [page numbers] [filename: XXXXX]

Example:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2021): Documentation for data-sets on services - benchmark 1795, p. 1 [filename: ERRHS_5_00_info_1795_EN.pdf]